

КОНФЕРЕНЦИЯ УЧАСТНИКОВ ДОГОВОРА О ЗАПРЕЩЕНИИ
РАЗМЕЩЕНИЯ НА ДНЕ МОРЕЙ И ОКЕАНОВ И В ЕГО НЕДРАХ
ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И ДРУГИХ ВИДОВ ОРУЖИЯ МАССОВОГО
УНИЧТОЖЕНИЯ ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА

Женева, 1977 г.

Distr.

RESTRICTED

SDT/CONF/SR.4

23 June 1977

RUSSIAN

Original: English

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ЧЕТВЕРТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
22 июня 1977 года и открывшегося в 10 ч 45 мин

Председатель: г-н ВИЗНЕР (Польша)

СОДЕРЖАНИЕ

Обзор действия договора, предусмотренный в его статье VI I (пункт 11 повестки дня)
(продолжение)

A. Общие прения (продолжение)

Заявление Нигерии о предоставлении ей статуса наблюдателя.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Просьба к участникам, желающим внести поправки, направить их в письменной форме в Секцию издания официальных документов, комната E-4108, Дворец Наций, Женева, в течение трех рабочих дней с момента получения отчета на соответствующем рабочем языке.

Поправки, вносимые в отчеты о заседаниях Конференции, будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания Конференции.

GE.77-86638

ОБЗОР ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА, ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ В ЕГО СТАТЬЕ VII (пункт 11 повестки дня)
(продолжение)

A. ОБЩИЕ ПРЕНИЯ (продолжение)

1. Г-н САДИ (Иордания) заявляет, что положения Договора, несмотря на свою сжатую форму, широки по охвату и целям, поскольку они распространяются на две трети поверхности Земного шара. До тех пор пока государства будут проявлять стремление скорее к соперничеству, чем к сотрудничеству, необходимо попытаться подвести моря, океаны и воздушное пространство под международный суверенитет. По этой причине делегация Иордании считает Договор органическим документом, содержащим, особенно в преамбуле и в статье V, элементы, необходимые для достижения конечной цели Договора - превращения дна морей и океанов в зону, свободную от вооружений, для его разработки на благо всего человечества.
2. Хотя делегацию Иордании обнадеживает большое число государств, ставших участниками Договора или подписавших его, она считает, что можно добиться более широкого присоединения к Договору путем разъяснения ценности превентивных мер контроля над вооружениями, о которых сравнительно нетрудно договориться. Поэтому он призывает участников Конференции принять активные меры к обеспечению поддержки Договора о морском дне всеми государствами.
3. В отношении конкретных положений Договора он согласен с мнением, выраженным другими делегациями, что механизм проверки действия Договора требует усовершенствования. В частности, имеются явные практические и политические препятствия к сотрудничеству, предусмотриваемому в статье III, между государством-участником, имеющим сомнения, и государством-участником, несущим ответственность за деятельность, вызывающую эти сомнения. Делегация Иордании также не согласна с принципом, изложенным в статье VIII, согласно которому государство-участник Договора может в порядке осуществления своего государственного суверенитета выйти из Договора после трехмесячного уведомления. Существует несоответствие между преданностью принципам и целям Договора и той легкостью, с которой государство-участник Договора может из него выйти.
4. Г-н САВАИ (Япония) заявляет, что Договор о морском дне, разработанный с целью предотвратить возможную гонку вооружений на морском дне в момент, когда широкое освоение океанов, включая их дно, в военных целях казалось неминуемым, является шагом вперед на пути ограничения деятельности крупных военных держав и, в частности, ядерных держав, поскольку он ограничивает сферу и размах их военной деятельности. В этом смысле Договор о морском дне наряду с Договором об Антарктике 1959 года, Договором о космическом пространстве 1967 года, Договором о нераспространении ядерного оружия 1968 года, Конвенцией, касающейся средств воздействия на природную среду, и попытками создать зону, свободную от ядерного оружия, занимает определенное место как превентивная и параллельная мера разоружения. Япония как морская держава высоко ценит рассматриваемый Договор, который способствовал и продолжает способствовать предотвращению загрязнения морей ядерным оружием и поэтому косвенным образом поддерживает мирную деятельность государств, пользующихся морями.
5. Следует напомнить, что Договор, который охватывает некоторые аспекты соглашения о контроле над вооружениями между ведущими в военном отношении державами и воплощает в себе позитивные предложения ряда стран об исключении дна морей и океанов из гонки вооружений, усилении процедур проверки и обязательстве вести дальнейшие переговоры о разоружении применительно к морскому дну, был принят после двух лет переговоров на СКР.

Делегация Японии с удовлетворением отмечает, что за пять лет, прошедшие со времени вступления Договора в силу, не было заявлено о каких-либо нарушениях обязательства по Договору, и выражает глубокую надежду, что эти обязательства будут и впредь неукоснительно соблюдаться. Однако тот факт, что два из пяти государств, обладающих ядерным оружием, еще не присоединились к Договору, является серьезным препятствием к достижению цели Договора и мешает его превращению в подлинно эффективный и заслуживающий доверия документ. Поэтому представитель Японии призывает государства, не являющиеся участниками Договора, и особенно Китая и Францию как государства, обладающие ядерным оружием, как можно скорее присоединиться к Договору.

6. Настоящая Конференция дает возможность рассмотреть действие Договора, имея в виду способствовать реальному прогрессу на пути к дальнейшим мерам по разоружению. В отношении сферы деятельности, подлежащей запрету, оратор напоминает, что во время обсуждения Договора на Совещании Комитета по разоружению некоторые делегации, выражая свое стремление к полной демилитаризации морского дна, в то же самое время обращали внимание на возможную опасность того, что запрещение, ограничивающееся только ядерным оружием, стимулирует гонку неядерных вооружений в той части земного шара, на которую до сего времени эта гонка не распространялась. Хотя конечной целью, несомненно, является гарантия использования дна морей и океанов исключительно в мирных целях без каких-либо препятствий к разведке и разработке их ресурсов, при нынешних обстоятельствах, когда военные корабли и подводные лодки свободно бороздят воды поверх дна морей и океанов, было бы нереально стремиться к всеобъемлющему запрещению, которое исключит использование дна морей и океанов в чисто оборонительных целях, таких, как размещение противолодочного гидролокационного оборудования. В любом случае эффективная проверка такого всеобъемлющего запрещения будет крайне затруднительной.

7. В соответствии с пунктом 1 статьи I Договора государства-участники обязуются не размещать на дне морей и океанов и в его недрах за 12-мильным внешним пределом зоны морского дна сооружений, пусковых установок и любых других устройств, специально предназначенных для хранения, испытания или применения ядерного оружия. Договор о частичном запрещении ядерных испытаний от 1963 года не запрещает проведения ядерных взрывов в недрах морского дна, если только такие взрывы не вызывают наличия радиоактивных остатков. Делегация Японии считает, что все ядерные взрывы в недрах морского дна должны быть поставлены под контроль Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного орудия, который предстоит заключить в ближайшем будущем, и поскольку такой договор еще не заключен делегация Японии призывает государства-участники Договора о морском дне добровольно воздержаться от проведения каких-либо ядерных взрывов, включая ядерные взрывы в мирных целях в недрах морского дна.

8. В отношении географической зоны применения Договора делегация Японии была среди тех, кто высказывался за запрещение размещения ядерного орудия на морском дне, даже в пределах территориальных вод. Хотя запрет, содержащийся в Договоре, не распространяется на 12-мильную зону прибрежных государств, делегация Японии надеется, что заинтересованные стороны добровольно воздержатся от установки или размещения ядерного оружия на морском дне в пределах своих территориальных вод.

Что касается соотношения Договора и нерешенных проблем, обсуждающихся на Конференции по морскому праву, то необходимо напомнить, что при составлении Договора было оговорено, что вопрос географической зоны его применения не связан с вопросом о национальной юрисдикции и территориальных морях, обсуждаемым в рамках Конференции по морскому праву. Поэтому делегация Японии полагает, что результаты работы Конференции по морскому праву не повлияют на действие Договора.

9. Переходя к вопросу о проверке, представитель Японии заявляет, что международный контроль является краеугольным камнем всех мер по разоружению, так как соглашения без контроля приведут скорее к неуверенности, чем к безопасности. Поэтому положения о проверке необходимо рассматривать в качестве ключевого элемента всех мер разоружения, которые должны сопровождаться положениями о строгом международном контроле. Делегация Японии считает необходимым рассмотреть определенные в Договоре процедуры проверки с целью их дальнейшего совершенствования в свете результатов обсуждения вопроса о проверке действия договора о разоружении на совещании Комитета по разоружению. Несмотря на предусмотренные статьей III положения о проверке, делегация Японии считает целесообразным в качестве промежуточного шага создать консультативный орган экспертов, ответственный за установление фактов и другую необходимую деятельность, прежде чем обращаться непосредственно в Совет Безопасности с просьбой о политическом урегулировании.

10. Хотя в пункте 5 статьи III Договора говорится о "соответствующих международных процедурах", в Договоре четко не определяется, какие процедуры будут доступны государствам, имеющим обоснованные сомнения, но не располагающим необходимыми средствами проверки. Делегация Японии отдает себе отчет в технических трудностях, связанных с проверкой на дне морей и океанов, и хотела бы услышать точки зрения других делегаций о том, каким образом можно еще усилить международные процедуры, предусматриваемые Договором.

11. Статья VII Договора не содержит конкретного положений о созыве новой конференции по рассмотрению действия Договора, и делегация Японии считает, что следующая такая конференция должна быть проведена по просьбе большинства участников Договора. Пункты 2 и 3 статьи VIII Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду могут послужить отправной точкой при принятии решения по этому вопросу.

12. Г-н ФАРТАШ (Иран) заявляет, что Договор о морском дне представляет собой первую попытку сдержать гонку вооружений на морском дне и явился полезным шагом на пути к сохранению дна морей и океанов для использования в мирных целях. Хотя непосредственные цели Договора более ограничены, чем представлялось желательным для многих, его положения соблюдаются, и он доказал справедливость решения достигать по возможности взаимопонимания, не исключая возможности выработки в будущем более широкого соглашения.

13. Одной из задач нынешней Конференции является рассмотрение таких возможностей в соответствии со статьей VII и рассмотрение действия Договора, принимая во внимание все имеющиеся к нему отношения технические достижения. Выводы Конференции в отношении Договора, несомненно, будут определяться технологическим фактором; конкретно говоря, необходимо будет учесть технические достижения в области мирного использования морского дна, имеющее отношение к сфере действия Договора. По мере расширения возможностей размещения сложного оборудования на дне морей и океанов для мирной деятельности будет становиться все более необходимым обеспечить, чтобы эта деятельность и далее проводилась исключительно в мирных целях. В этой связи Конференция не должна упускать из виду возможность использования новой технологии и оборудования одновременно и в военных, и в гражданских целях.

14. Рассматриваемый Договор, косвенно исходящий от Комитета Организации Объединенных Наций по мирному использованию дна морей и океанов за пределами действия национальной юрисдикции, предшествовал переговорам о других мерах, отражающим озабоченность вопросом о злоупотреблениях при использовании морей и океанов. В течение года, последовавшего за годом открытия Договора для подписания, в Специальном комитете по Индийскому океану обсуждался вопрос о региональной демилитаризации морей и океанов, а вопрос об ограничении возможностей ведения подводной войны уже находился к тому времени среди вопросов, обсуждавшихся в ходе переговоров САЛТ. Тогда же было принято решение о проведении третьей Конференции ООН по морскому праву. Некоторые из этих событий имеют отношение к Договору, и процесс рассмотрения действия Договора обязательно должен затронуть вопросы за пределами непосредственных запретов, содержащихся в Договоре.

15. В 1969-1970 гг., когда совещание Комитета по разоружению обсуждало вопрос об ограничении вооружений на дне морей и океанов, размещение там ядерного оружия представлялось не более чем отдаленной технической возможностью. Договор о морском дне сравнивали с Договором о космическом пространстве и с Договором об Антарктике, которые также предусматривали ограничение вооружений в ядерном вакууме и о которых отзывались с пренебрежением как о попытке запретить нечто, что не существует и не будет существовать. Однако нельзя допустить, что не возникло бы заинтересованности в размещении ядерного оружия на дне морей и океанов в военных целях; и Договор следует рассматривать в качестве эффективного средства торможения еще одной формы распространения ядерного оружия. Хотя не все принципиальные вопросы, поднятые, в частности, государствами, не располагающими ядерным оружием, во время обсуждения Договора, нашли в нем свое отражение, они послужили примером вопросов, подлежащих урегулированию в дальнейших соглашениях об ограничении вооружений. В частности, исчерпывающе обсуждался вопрос о проверке, и требование выработать определенную международную процедуру стало неотъемлемой частью переговоров на совещании Комитета по разоружению за последнее время.

16. К сожалению, число участников Договора невелико. Конференция достигла бы значительных результатов, если бы она смогла сосредоточить внимание на важности Договора и таким образом побудить государства присоединиться к нему. Делегация Ирана надеется, что участие в Конференции нескольких государств, подписавших Договор, является первым шагом на пути к их ратификации Договора. Также особенно желательно добиться присоединения к Договору всех ядерных держав, с тем чтобы обеспечить денуклеаризацию дна морей и океанов в мировом масштабе.

17. Делегация Ирана не располагает сведениями о каких-либо попытках нарушения основных запретов, содержащихся в статьях I и II Договора. Интересы национальной безопасности полностью охраняются пунктом 2 статьи I не только, что фактически сохраняется право размещать ядерное оружие на морском дне в том случае, если запрещение такого его размещения может нанести ущерб национальному суверенитету.

18. Внешний предел зоны морского дна указывается в статье II. Двенадцатимильный предел установлен в связи с целями Договора, и в статье IV четко указывается, что это положение никоим образом не может предрешать вопросы прав и претензий государств в соответствии с международными конвенциями. Возможно, Конференции необходимо подтвердить это положение, затрагивающее вопросы международного права о национальной юрисдикции прибрежных государств над территориальными морями и другими предбрежными зонами, которые в настоящее время подлежат, возможно, изменению. В этой связи будет трудно не учитывать переговоры, ведущиеся в настоящее время на Конференции по морскому праву. Если на Конференции по морскому праву будет выработана конвенция, расширяющая права государств за пределами их территориальных вод, или если даже при отсутствии международного соглашения получит общее признание двухсотмильная экономическая зона, настоящей Конференции придется четко указать, что территориальный охват Договора о морском дне остается неизменным. Сокращение денуклеаризованной зоны не может допускаться ни при каких обстоятельствах.

19. Может оказаться необходимым вновь обсудить или изменить формулировку статьи II, в частности, если Женевскую конвенцию о территориальном море и прилегающей зоне 1958 года сменит новый договор о морском праве или если будет достигнута договоренность относительно дополнительных мер, запрещающих использование морского дна в военных целях. Степень юрисдикции прибрежных государств над двухсотмильной экономической зоной неизбежно окажет влияние на любые новые меры по ограничению вооружений в этой области.

20. Статья III, касающаяся проверки, явилась, возможно, наиболее спорной статьей Договора и получила лишь частичное одобрение многих государств, участвовавших в его разработке. Первоначальные предложения о проверке были составлены таким образом, что только технически наиболее развитые государства могли бы участвовать в процедурах проверки. Несмотря на доводы ядерных держав, согласно которым любую попытку расположить ядерное оружие на дне морей и океанов будет легко обнаружить простым наблюдением, многие неядерные государства настаивали на распространении положений о проверке на ряд процедур, подлежащих применению в случае подозрения в нарушении Договора. В конечном итоге было достигнуто соглашение по пунктам 2 и 3 статьи III, предусматривающим консультации и сотрудничество, и по пункту 4, содержащему ссылку на Устав Организации Объединенных Наций и оговаривающему право обращаться в Совет Безопасности в качестве конечной инстанции. Хотя имеются основания считать, что до настоящего времени Договор не нарушался, необходимость эффективной проверки подтверждается стремительным техническим прогрессом. Расширились как возможности контролировать мирный характер установок на морском дне, так и возможности размещать сооружения за пределами территориальных вод. Следовательно, возросла как возможность нарушения Договора, так и необходимость умения предотвращать его нарушение. Эффективная проверка становится тем более необходимой, что установка сооружений для хранения, испытания или применения ядерного оружия (статья I, пункт 1) не относится более к области научной фантастики.

21. Делегация Ирана не добивается излишней проверки. Во многих случаях необходимо четко соразмерять риск небольших нарушений Договора с преимуществами согласованного договора. Склонность нарушать Договор о морском дне, несомненно, очень мал. Тем не менее было абсолютно необходимо установить принцип международных процедур проверки и предоставить каждому государству-участнику Договора средства осуществления права, изложенного в пункте 1 статьи III.

22. Несомненно, новое положение об обращении в Совет Безопасности с системой права вето постоянных членов в качестве конечной инстанции не является идеальным. В ходе последующих переговоров об ограничении вооружений неядерные государства открыто выражали свое несогласие с таким подходом и очевидно, что необходимо найти другие решения. В этой связи вносились многочисленные предложения; очевидно, что односторонняя проверка будет считаться недостаточной и что необходимо предпринять шаги к более широкому сотрудничеству между государствами в обеспечении соблюдения многосторонних соглашений. При этом вновь необходимо будет принять во внимание переговоры, проводимые в настоящее время на Конференции по морскому праву, где были выдвинуты предложения о создании международного органа по морскому дну, включая возможное создание арбитража для урегулирования споров. Невозможно представить такой международный аппарат, занимающийся вопросом сферы применения Договора, не предусмотрев определенной взаимосвязи между обоими органами, особенно в случаях нарушения Договора.

23. В отношении сферы действия Договора статья V накладывает на государства-участники обязательство продолжать переговоры о дальнейших мерах предотвращения гонки вооружений на морском дне. Более того, подавляющее большинство делегаций высказалось за заключение Договора, предусматривающего более широкие меры демилитаризации, а согласие ограничить действие Договора запретом на размещение ядерного оружия на морском дне явилось уступкой со стороны большинства государств. Поэтому одной из задач Конференции по рассмотрению действия Договора должно быть тщательное изучение возможности расширения сферы действия Договора. Прежде всего потребуется оценка возможной военной деятельности на морском дне, хотя обсуждение вопросов, связанных с использованием подводных лодок, оснащенных баллистическими ракетами, и других подобных систем оружия скорее всего будет ограничено рамками двусторонних переговоров САЛТ. Подобные же соображения могут помешать рассмотрению вопроса о противолодочной обороне, поскольку, по общему мнению, если и будут приняты дальнейшие меры по предотвращению гонки вооружений на морском дне, будет сделано исключение в отношении оборонительных установок, таких, как акустические системы обнаружения подводных лодок. Такие вопросы вряд ли можно разрешить вне рамок переговоров САЛТ, и делегация Ирана призывает оба государства, ведущие эти переговоры, продолжить обсуждение этих вопросов.

24. Декларация об объявлении Индийского океана зоной мира является попыткой демилитаризации значительной части мирового океана и затрагивает ряд вопросов, которые также могут иметь отношение к расширению сферы действия Договора о морском дне. Мучительно затянувшиеся попытки созвать конференцию прибрежных государств и государств, не имеющих выхода к морю, по вопросу о мирной зоне не являются обнадеживающими; однако недавнее заявление о том, что Соединенные Штаты и СССР намерены обсудить вопрос о демилитаризации Индийского океана, может оказаться необходимым стимулом к возобновлению переговоров.

25. Таким образом, вопрос о дальнейших мерах ограничения военного использования дна морей и океанов приведет нас к вопросу об обычных вооружениях. Один из подходов, выдвигавшихся в 1969 году при обсуждении вопроса о сфере действия договора, заключался в принятии за отправную точку интересов безопасности прибрежных государств и запрещении военного использования континентального шельфа иностранными государствами без согласия заинтересованных прибрежных государств. Такая мера удовлетворяла бы требованиям безопасности прибрежных государств и способствовала бы дальнейшей демилитаризации морского дна.

Другие предложения касались запрещения размещения обычных вооружений на дне морей и океанов и возможности расширения положений Договора с целью ограничения или предотвращения деятельности по оказанию военной поддержки на дне морей и океанов. Такие меры представляются в наибольшей степени способствующими предотвращению гонки вооружений на морском дне, и Конференции следует тщательно проанализировать их потенциальную ценность. В частности, Конференция должна рассмотреть вопрос о том, является ли в настоящее время осуществимым и целесообразным, с военной точки зрения, размещать на дне морей и океанов какое-либо оружие, помимо уже запрещенного. Если ответ утвердительный, то необходимо приложить все усилия к расширению сферы действия Договора.

26. Переходя к преамбуле Договора, представитель Ирана подчеркивает значение первого пункта и необходимость для Конференции иметь в виду, что конечной целью является предупреждение распространения военного соперничества в пределы океанских глубин. Преамбула особо характеризует Договор как шаг на пути к исключению дна морей и океанов из сферы гонки вооружений, и целью Конференции должна являться консолидация этого шага, с тем чтобы за ним могли последовать дальнейшие шаги в направлении разоружения.

27. Г-н ДЖЕЙ (Канада) заявляет, что Договор о морском дне, подобно Договору о космическом пространстве, предназначен предотвратить распространение гонки ядерных вооружений на среду, освоенную за последнее время в результате технических достижений обеих ведущих ядерных держав; это документ самоограничительного характера со стороны этих двух держав, и его значение усиливается тем, что он составлен в виде многосторонней конвенции. Текст Договора представляет собой тщательно сбалансированный компромисс, который с готовностью ратифицировали примерно 60 государств, включая Канаду.

28. Ограниченность Договора заметнее всего проявляется в том, что он запрещает такое размещение оружия на дне морей и океанов, которое само по себе мало вероятно даже при отсутствии подобного соглашения. Необходимо подчеркнуть, что соглашения об ограничении вооружений, относящиеся к таким периферийным зонам ядерной конфронтации, хотя и желательны сами по себе, не могут заменить прогресс в урегулировании более срочных вопросов. В этой связи мировое сообщество с озабоченностью ожидает результатов текущих переговоров САЛТ.

29. Кроме того, следует заметить, что сфера действия Договора, будучи ограниченной ядерным оружием и другим оружием массового уничтожения, не отвечает стремлениям международного сообщества, отраженным в резолюции 2749 (XXV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, согласно которой дно морей и океанов должно быть сохранено исключительно для мирных целей. В 1969 году Канада являлась одним из участников переговоров о возможности распространения запрещения на обычные вооружения и представила наглядный список таких видов вооружения, которые могут быть расположены на морском дне; однако достигнуть соглашения по этому вопросу оказалось невозможным. На основании проведенного ею анализа этого вопроса делегация Канады считает, что любая демилитаризация дна морей и океанов за пределами действия национальной юрисдикции не представляется в техническом и политическом отношении ни более осуществимой, ни более желательной, чем в 1969 году. Некоторые аспекты военного использования дна морей и океанов продолжают считаться существенной частью национальной обороны и рассматриваются большинством государств как совместимые с принципами мирного использования дна морей и океанов на больших глубинах. Однако делегация Канады поддержит рекомендацию совещанию Комитета по разоружению о необходимости периодически рассматривать вопрос о возможной военной деятельности на морском дне. Хотя, ввиду отсутствия сведений о какой-либо военной деятельности обычного типа в данной зоне, этот вопрос не будет иметь первоочередного значения для СКР, тем не менее такая рекомендация представляется желательной с точки зрения статьи V Договора для обеспечения своевременного принятия решения о проведении переговоров, необходимых для предотвращения гонки вооружений на морском дне.

30. Поскольку Договор явился компромиссом, неудивительно, что процедура проверки, изложенная в статье III, не является идеальной. Во время переговоров по этому вопросу делегация Канады попыталась, в сотрудничестве со многими другими делегациями, разработать такие процедуры, которые дали бы возможность всем государствам применять процесс проверки. Процедуры проверки могли бы быть усовершенствованы, если было бы предусмотрено создание консультативного комитета участников договора, подобного Консультативному комитету экспертов, предусматриваемому Конвенцией о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду; поэтому конструктивное предложение Японии (SBT/CONF/7) заслуживает тщательного изучения. Правда, механизм проверки, предлагаемый Договором о морском дне, вряд ли будет испытан на практике, но все же желательно разработать более совершенный механизм для будущего международного контроля над вооружениями, и процедура, изложенная в статье III, не должна служить прецедентом для новых соглашений иного характера. Однако принятие какой-либо поправки или дополнительного протокола к договору, уже вступившему в силу, представляет серьезные затруднения и требует широкого согласия заинтересованных сторон. Поэтому делегация Канады решила не представлять предложений в отношении статьи III.

31. Пока еще невозможно оценить значение Договора о морском дне в свете норм морского права, которые могут быть разработаны на Конференции по этому вопросу. Тем не менее представляется желательным повторить сделанное Канадой при ратификации Договора заявление о том, что положения статьи III не могут толковаться как ущемляющие или ограничивающие суверенные права прибрежных государств, вытекающие из их исключительных суверенных прав на континентальный шельф. Было бы полезно, если бы настоящая Конференция сделала аналогичное заявление.

32. Что касается круга задач Конференции, определенного в статье VII, то делегация Канады считает, что в пределах его ограниченного характера и целей действие Договора было удовлетворительным, а технические достижения не вызвали серьезных проблем в связи с положениями Договора, включая положения об охвате запрещения и о проверке.

33. В отношении созыва новой конференции по рассмотрению действия Договора, о котором говорится в статье VII, делегация Канады поддержит решение в духе положений, содержащихся в статье VIII Конвенции, касающейся средств воздействия на природную среду. В заключение он призывает Конференцию уделить внимание подготовке заключительного документа, в котором должен найти отражение консенсус.

34. Г-н ШЛАЙХ (Федеративная Республика Германии) заявляет, что его страна с самого начала поддерживала дело разоружения и контроля над вооружениями и участвовала практически во всех мероприятиях в этом направлении. В соответствии с проводимой ею политической мира и разрядки, неотъемлемой частью которой являются разоружение и контроль над вооружениями, Федеративная Республика Германии стала или становится участником всех международных соглашений послевоенного периода по контролю над вооружениями. Поэтому она 18 ноября 1975 года присоединилась к Договору о морском дне и приветствовала созыв настоящей Конференции по рассмотрению действий Договора в соответствии с его статьей VII. Она сожалеет, что еще не все государства подписали или ратифицировали Договор, и выражает надежду, что Договор в скором времени будет признан всеми странами мира; Конференция, несомненно, послужит новым стимулом к достижению этой цели.

35. Хотя значение Договора о морском дне может показаться ограниченным, его не следует недооценивать. Договор этот запрещает использовать более половины поверхности земного шара для размещения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, сооружения пусковых установок и испытания такого оружия. Таким образом, хотя бы эта часть земного шара исключается из гонки вооружений, а отсутствие нарушений Договора доказывает, что он оправдывает себя в качестве превентивной меры. Подобно предыдущим ораторам, чьи заявления во многом сходятся в этом отношении, представитель ФРГ считает, что нет оснований вносить поправки или существенные дополнения на данном этапе.

36. Поскольку Договор не определяет конкретных процедур для проведения дальнейших конференций по рассмотрению действий Договора, необходимо принять решение по этому вопросу. По мнению оратора, приемлемым решением может быть принятие положения, аналогичного положению, содержащемуся в Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. В соответствии с таким положением большинство государств-участников может по истечении пяти лет после проведения первой Конференции по рассмотрению действия Договора обратиться к государствам-депозитариям с просьбой созвать новую конференцию по рассмотрению действий Договора. Если же такой просьбы не поступит, государства-депозитарии должны через 10 лет после проведения настоящей Конференции проконсультироваться со всеми государствами-участниками Договора о целесообразности созыва новой конференции по рассмотрению действий Договора и, если по крайней мере десять государств-участников Договора сочтут проведение такой конференции целесообразным, немедленно принять меры к ее созыву. Отмечая, что представители Канады и Дании выразили аналогичную точку зрения, тогда как представитель Соединенных Штатов считает, что дальнейшие конференции по рассмотрению действия Договора должны созываться только в тех случаях, когда значительное число государств-участников находит, что обстоятельства делают проведение такой конференции явно желательным, он говорит, что было бы, возможно, преждевременным созывать новую конференцию по рассмотрению действия Договора до истечения 5-летнего срока. Число государств, требующих проведения такой конференции по истечении 5-летнего периода, должно в любом случае быть больше, чем число государств, считающееся необходимым для созыва такой конференции по истечении 10-летнего срока. Он с радостью примет участие в обсуждении, которое даст делегации ФРГ возможность на более позднем этапе представить конференции проект резолюции по этому вопросу.

37. Г-н АЛЛАН (Малайзия) замечает, что подход международного сообщества к вопросу о контроле над вооружениями и разоружении, в особенности ядерном разоружении, несколько парадоксален: государства наращивают свои арсеналы во имя укрепления безопасности и в то же время работают на благо мира и безопасности, пытаются обеспечить контроль над вооружениями и разоружение. При этом принимаются грандиозные обязательства в отношении

финансовых средств, технологии и людских ресурсов, которые в противном случае могли бы быть использованы для удовлетворения основных нужд человечества и, в частности, нужд стран Третьего мира. Ежегодные военные расходы в мировом масштабе оцениваются приблизительно в 300 млрд. долл., тогда как всего лишь 1 млрд. долл. тратится на деятельность по поддержанию международного мира и всего лишь 15 млрд. долл. на помощь в целях развития. В то же время гонка вооружений оказывает пагубное воздействие на международное сотрудничество и на решение первостепенных глобальных проблем, стоящих перед международным сообществом, таких, как поддержание мира и безопасности, разработка мирных путей урегулирования споров, ускорение экономического и социального развития и установление нового мирового экономического порядка.

38. Малайзия неизменно поддерживает все меры контроля над вооружениями и разоружению в качестве постепенных шагов к всеобщему и полному разоружению. Несмотря на ограниченность сферы его действия, Договор о морском дне является одним таким шагом. Основная сила Договора и последовательность его целей, несомненно, выражены в статьях V и VII. В этой связи представитель Малайзии присоединяется к предыдущим ораторам, выразившим разочарование по поводу отсутствия последующих мер во исполнение статьи V, и подчеркивает важность содержащегося в статье VII положения о созыве конференций по рассмотрению действия Договора. Он также разделяет разочарование представителя Нидерландов тем, что Конференции не было сообщено никакой информации в соответствии со статьей VII об имеющихся отношении к Договору технических достижениях. Конференция должна тщательно рассмотреть замечания представителя Швеции по этому вопросу.

39. Представляются отрядными заявления правительства стран-депозитариев о том, что действие Договора было эффективным и что его основные положения не нарушались. Малайзия - небольшая страна и, за отсутствием передовых технических средств для обнаружения нарушений Договора, ей приходится полагаться на информацию правительств стран, обладающих такими средствами. Действительно, эффективность процедур контроля проверки, предусмотренных в Договоре, зависит от добросовестности правительств этих стран. Нет оснований сомневаться в правдивости сделанных обнадеживающих заявлений, так как всякий предвзятый вывод может иметь далеко идущие последствия не только для дела контроля над вооружениями и разоружения, но также для международных отношений в целом. Дальнейшее доверие к Договору и фактически более широкий вопрос разоружения, по-видимому, будут обусловлены в некоторой степени результатами настоящей Конференции. Если удастся сохранить дух Договора, то может быть достигнуто его всеобщего признания и соблюдения. Вопрос о необходимости создания того или иного механизма для рассмотрения действия Договора, который постоянно приспособлял бы Договор к изменяющейся мировой обстановке, является центральным вопросом в дискуссиях Конференции.

ЗАЯВЛЕНИЕ НИГЕРИИ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЕЙ СТАТУСА НАБЛЮДАТЕЛЯ

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ информирует Конференцию о том, что Нигерия обратилась к Генеральному секретарю Конференции с просьбой о предоставлении ей статуса наблюдателя. В соответствии с пунктом 2 правила 43 правил процедуры и ввиду отсутствия противоположных точек зрения он предлагает удовлетворить эту просьбу.

41. Это предложение принимается.

42. По приглашению Председателя наблюдатель от Нигерии занимает место за столом Конференции.

Заседание закрывается в 12 ч 20 мин.